УДК 101.1 + 101.8

ПРАВОМЕРНЫ ЛИ АБСТРАГИРОВАНИЕ ОТ ИСТОРИИ И «ОЦИФРОВКА» ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА

Бряник Надежда Васильевна,
Уральский федеральный университет
им. первого Президента России
Б.Н. Ельцина,
профессор кафедры онтологии и теории
познания,
доктор философских наук,
г. Екатеринбург, Россия.
E-mail: vastas07@mail.ru

Аннотация
В статье приводятся контраргументы в адрес идей проф. В.О. Лобовикова, касающиеся природы диалектического материализма («диамата») и перспектив его формализации и «оцифровки». Ставится под сомнение поиск внеисторической сути «диамата». «Диамат» – уникальное по своему содержанию философское творение, подобных которому история философии не знала. Он есть продукт социально-политического развития Западной Европы сер. XIX в., а принципы материализма и диалектики были предназначены для выражения социально-классовых интересов пролетариата. Возможность соединения несоединимого – научности и идеологичности – обосновывалась тем, что пролетариат в истории человечества представляет собой единственный класс, призванный своим экономическим и политическим положением выражать общечеловеческие интересы. Для основоположников марксизма «диамат» – незаменимое мировоззренческое и методологическое средство, без которого невозможны теоретические построения в науке. Мировоззренческо-методологическая составляющая «диамата», отвечавшая переходу от классической стадии науки к постклассической, сохраняет своё значение, поскольку важнейшие открытия новейшей стадии науки нуждаются в философском анализе и построении научной картины мира.

Ключевые понятия:
диалектический материализм,
творческий марксизм,
наука, идеология,
философский анализ.

Заявленная тема спровоцирована полемической статьёй В.О. Лобовикова и желанием разобраться с вопросом о том, является ли та научная школа– школа М.Н. Руткевича и И.Я. Лойфмана [1], к которой я себя безоговорочно причисляю, лишь достоянием историко-философских архивов или у неё есть будущее. Завершившие свой жизненный путь в последнее десятилетие М.Н. Руткевич и И.Я. Лойфман до конца дней своих отстаивали в философии принципы творческого марксизма, ядром которого они считали диалектический материализм. Ошибочно считать, что они придерживались данной позиции лишь по привычке, заложенной в эпоху советской философии, отстав от философских новаций двухтысячных. На удивление, и Руткевич, и Лойфман были хорошо знакомы с новейшими достижениями как в отечественной, так и за рубежной философии, но отстаивали именно «диамат». Для ответа на поставленный вопрос в данной конкретной ситуации надо обратиться к идеям проф. В.О. Лобовикова.

Я вовсе не против «оцифровки» диамата, но у меня есть возражения против той его трактовки, которую предлагает Владимир Олегович.

1. Владимир Олегович считает возможным существование «диамата» не в марксистском варианте («... логически возможно существование такой конкретной системы диалектического материализма, которая исторически никак не связана с марксизмом-ленинизмом, а также... социально-политически независима от интересов пролетариата и беднейшего крестьянства, не связана с ними необходимо» [2, с. 128]. Данный тезис, основополагающий в рассуждениях моего визави, представляется мне спорным. Если обратиться к составляющим принципам диалектического материализма (материализму и диалектике), то нельзя не учитывать ряд существенных факторов, без которых рассуждения на тему «диамата» попросту бьют мимо цели.

Так, само деление на материализм и идеализм было необходимо для того, чтобы, в т.ч. и в философии, можно было произвести размежевание на партии, обосновать идеологичность философии. Это размежевание было изобретено именно марксизмом. Сначала Энгельс в работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» обнаруживает, что вся предшествующая философия вращалась вокруг т.н. основного вопроса философии, решение которого было возможно с позиций либо материализма, либо идеализма. А затем Ленин в «Материализме

и эмпириокритицизме» заявляет, что философия, как и две тысячи лет тому назад, партийна, и в ней можно выделить линии Демокрита и Платона – материализм и идеализм. Но кто сегодня всерьёз возьмётся доказывать, что Демокрит – материалист, а Платон в решении основного вопроса философии (он ещё и не знал о его существовании) – идеалист. Смысловые проблемы философии не улавливаются этой грубой схемой.

«Принять абстракцию от истории» [2, с. 128], как предлагает Владимир Олегович, не получится, потому что «диамат» – это детище конкретных обстоятельств и конкретных личностей. Логическое рассмотрение, если только оно не задаётся целью, вознести нас в какие-нибудь «возможно/невозможные» миры, а остаётся вместе с нами на грешной Земле, с неизбежностью вырастает из исторического исследования. Единству исторического и логического нас учит тот же «диамат». Вне исторического логическое превращается в фантастическое, мифическое и т.п.

Следовательно, принцип материализма как основоположение «диамата» имеет под собой прежде всего социально-классовую подоплеку, трансформированную в области философской теории в партийно-идеологический фактор. Подтверждением тому служит афористично звучащий в «Манифесте коммунистической партии» тезис: «Пролетариат находит в философии духовное оружие. Философия находит в пролетариате материальное оружие».

Принцип материализма в «диамате», как считали его творцы, имел уникальное содержание, которое не могло появиться в предшествующей им философии. В конце жизни Энгельс, оценивая достигнутое им и Марксом в области философии, приходит к выводу, что разработанный ими материализм впервые в истории философии приобрёл последовательный характер в том смысле, что «диамат» означает не только материалистическое понимание природы, но и человеческой истории. Поэтому «диамат» в своем завершённом виде включает в себя и «истмат». Трактовка человеческой истории как естественно-исторического процесса оказалась возможной потому, что Маркс и Энгельс в области философии обосновали решающую роль во всемирной истории класса, создающего материальные условия жизни общества.

Принцип диалектики как второе основоположение «диамата» также был предназначен для выражения социально-классовых интересов «материального оружия» марксизма – пролетариата – и был органически связан с принципом материализма. Обоснование здесь такое. Маркс и Энгельс рассматривали жизнь социума как саморазвивающуюся систему.Для этого надо было обнаружить источник саморазвития. В качестве такового они признавали противоречия, которые сначала возникают в экономических отношениях, составляющих базис общественной жизни. Не раскрывая всего механизма саморазвития, отметим схематично, что сам процесс саморазвития протекает как смена экономических формаций; и подчиняется эта смена закону отрицания отрицания, поскольку на стадии коммунистической формации происходит возврат к общественной собственности на средства производства, которая господствовала на ранних этапах. Смена качественных состояний общества происходит в ходе революций, ведь «социальные революции –локомотивы истории». Революции есть не что иное, как открытое проявлений социально-классовых противоречий – источника саморазвития любого социума.

Прорисовывается блок категорий диалектики, который радикально отличается не только от аристотелевской или, скажем, кантовской системы категорий, но даже от гегелевской. Эта последняя упомянута лишь потому, что в адрес основоположников марксизма неоднократно высказывались обвинения в том, что они выстроили свою философию, пользуясь в качестве подпорки «гегелевскими костылями» – законами диалектики.

2. Поиск вне исторической сути «диамата» понадобился Владимиру Олеговичу не случайно, ведь его цель – формализовать «диамат», а средством формализации выбрана формальная аксиология. Он считает, что «такой разворот событий (формально-аксиологическая ре-интерпретация диамата) не просто спасителен, но ещё и очень выгоден для диалектико-материалистической философии. Она приобретает защищённость и независимость от развития логически организованной системы фактов опытной науки. Поэтому глупо отказываться от возможности успешно адаптировать диалектический материализм к современным условиям путём истолкования его как формально-аксиологической системы» [2, с. 130–131].

В цитированном фрагменте заявлена оригинальная позиция самого проф. Лобовикова, в отношении которой у меня есть вопросы и возражения.

Во-первых, если даже в первом приближении выяснить, что собой представляет аксиологическая интерпретация (будь то формальная или содержательная), то мы неизбежно должны будем признать при-

вязку интерпретируемого объекта к ценностям. Автор и не отрицает этого, а, напротив, подчеркивает данный момент, когда пишет: «... в сущности диалектический материализм есть не что иное, как некая специфическая система ценностных функций...» [2, с. 131]. Но ведь Владимир Олегович вознамерился понять суть «диамата» без его ценностных ориентаций, без его привязанности к интересам пролетариата и беднейшего крестьянства. Выходит, что он готов допустить некие абстрактные ценностные установки, непонятно к кому относящиеся (он говорит об «оценивающем субъекте», о некоем «оценщике» [2, с. 131]. И тогда вся сфера человеческой жизнедеятельности пропускается им через рамки только «хороших» и «плохих» поступков, чем заметно упрощается и примитивизируется, становится тривиальной. В.О. Лобовиков пишет: «Двузначная алгебра формальной этики строится на множестве любых поступков, являющихся либо хорошими (добром), либо плохими (злом) с точки зрения некоторого оценивающего субъекта...» [2, с. 131]. Но ведь уже греческие софисты, раскрывая неоднозначность нравственно-правового мира, показывали, сколь сложна человеческая жизнь – в ней насущным является требование справедливости (а не только свершения хороших и плохих поступков). А справедливость по природе своей релятивна и только релятивна, поскольку справедливое для бедняка абсолютно не удовлетворит богатого и наоборот (Фразимах); убедиться в этом несложно и сегодня.

В этих оценках человеческого существования марксизм, конечно, ближе к Фразимаху, чем к проф. Лобовикову. И когда Владимир Олегович замечает в выводах, что «ни Маркс, ни Энгельс, ни Ленин, ни их многочисленные сторонники и противники не могли даже предположить, что диалектический материализм имеет серьёзные формально-аксиологические основания, которые могут быть адекватно представлены на уровне алгебры ценностей...» [2, с. 135], в сознании читателя возникает несостыковка формализации просто «хороших или плохих» поступков с кричащими и многозначными противоречиями современного глобализирующегося мира. Законы и принципы «диамата» в философской форме как раз и схватывали сложность и запутанность западноевропейского типа цивилизации, который они квалифицировали как капиталистический путь развития (буржуазный способ производства), с позиций одного «оценивающего субъекта» – пролетариата.

3. Нельзя не остановиться ещё на одном аргументе проф. Лобовикова, который заставляет нас обратиться к фактору науки. Он полагает, что философия «диамата» за счёт формализации «приобретает защищённость и независимость от развития логически организованной системы фактов опытной науки» [2, с. 130]. Если уточнить, то «логически организованная система фактов опытной науки», по сути дела, и есть то, что называется наукой. Тогда выходит, что наш профессор уверен в негативном влиянии науки на «диамат». Но с этим трудно согласиться.

Для любого, знакомого с произведениями основоположников марксизма, очевидно, что тексты Маркса и Энгельса наполнены уважительным отношением к науке, признаки научного отношения к миру стали мерилом для создания «диамата» как философской теории. Так, нельзя не принять во внимание, что «Капитал» Маркса являет собой своеобразную вершину достижений в области социально-экономических наук, начиная с 40-х годов XIX столетия. При подготовке «Капитала» Маркс обстоятельно погрузился в освоение высшей математики и возможностей её приложения, попытавшись выяснить философскую природу дифференциального и интегрального исчисления. «Диалектика природы» Энгельса не только демонстрирует основательное знакомство её автора с новейшими открытиями в области естественных наук и математики, но и стремление мыслителя обнаружить среди них такие, которые радикально повлияли на смену научной картины мира. Так, Энгельс проводит диалектико-материалистический анализ трёх великих открытий – закона сохранения и превращения энергии, дарвиновской теории эволюции и естественного отбора, а также теории клеточного строения растительного и животного мира. А такие его произведения, как «Происхождение семьи, частной собственности и государства», «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» по меркам сегодняшнего дня могут быть отнесены к междисциплинарным исследованиям на стыке антропологии, анатомии, физиологии, этнографии, истории, экономики, языкознания и др. Нельзя не принимать во внимание и многочисленные работы по проблематике политических наук.

Творцы «диамата» не только не пасовали перед наукой, но имели твёрдое убеждение в необходимости философского анализа результатов, полученных на стадии эмпирических исследований. Другими словами, для основоположников марксизма «диамат»

незаменимое мировоззренческое и методологическое средство, без которого в науке невозможны теоретические построения, без принципов «диамата» научные исследования превращаются в «ползучую» эмпирию.

Именно в таком ключе трактуют «диамат» основатели научной школы «диалектика и теория познания» – И.Я. Лойфман и М.Н. Руткевич. Они признают неисчерпанным мировоззренческий и методологический потенциал «диамата» и считают необходимым творчески развивать марксизм, поскольку важнейшие открытия новейшей стадии науки нуждаются в философском анализе и построении научной картины мира. При этом главная проблема заключается в отсутствии в современной отечественной и зарубежной философии категориального инструментария для исследования того, что происходит в постклассической науке. Тогда как «диамат» задает вполне определённую целостную рамку для восприятия и оценки научных открытий. «Диаматовская» категориальная сетка нацеливает на раскрытие особенностей организации объектов, способов их функционирования и развития. Какие бы радикальные перемены ни происходили в научных представлениях о мире, ни один из трёх указанных аспектов не может быть упущен.

Рассматривая статус диамата в отношении науки, недостаточно констатировать его включённость в научную парадигму. Соответствие «диамата» критериям научности своего времени объясняется и внешними по отношению к науке факторами. В советский период всегда подчеркивалось органическое единство научности и идеологичности философии марксизма. Возможность подобного соединения несоединимого – научности (= объективности и истинности) и идеологичности /партийности – обосновывалась тем, что пролетариат в истории человечества представляет собой единственный класс, призванный своим экономическим и политическим положением выражать общечеловеческие интересы, поскольку не заинтересован в сохранении себя как класса. Другими словами, и научный аспект «диамата» неразрывно связан с социально-политической установкой основоположников марксизма.

Связь марксистского понимания научности с социально-политическими явлениями – это не просто советская интерпретация событий 40–90-х гг. XIX в. У основоположников марксизма почти повсеместно определения науки сопрягаются с оценкой её реальной социальной значимости. Её природа и смысл раскрываются в системе капиталистического производства, например, таким образом: «капитализм создаёт систему всеобщей полезности; даже наука выступает лишь в качестве носителя этой системы всеобщей полезности» [3, с. 386]. При этом логика «диаматовского» подхода нацелена на оценку всех явлений с позиций пролетариата, что приводит их к признанию даже в сущностных определениях науки того, что она становится чуждой, враждебной и господствующей по отношению к труду силой.

В системе капиталистического способа производства наука – её важнейший фактор, а по отношению к рабочему она есть не что иное, как «фактор отчуждения». Намеченные в ранних «Экономическо-философских рукописях 1844 года» формы отчуждения человека труда наука дополняет ещё одной формой: «происходит отделение науки как науки, примененной к производству, от непосредственного труда ...» [4, с. 556], а «труд, не требующий от рабочего знания ... не позволяет развертывать в процессе труда ему (рабочему) свою духовную энергию» [4, с. 556].

Выводы по науке как фактору отчуждения те же, что и в отношении всех остальных форм отчуждения: «в таком труде, где человек лишён интеллектуального начала (представленного теперь, в первую очередь, наукой), он утрачивает себя как родовое существо» [3, с. 556].

Признавая высокую освободительную миссию науки, вытекающую из её сущностного предназначения, Маркс одновременно показывает, что при буржуазном строе происходит кардинальное изменение этой миссии, её полное оборачивание: «практически естествознание посредством промышленности ворвалось в человеческую жизнь ... и подготовило человеческую эмансипацию, хотя непосредственно оно вынуждено было довершить обесчеловечение человеческих отношений» [5, с. 595].

Прихожу к выводу, что диалектический материализм – уникальное по своему содержанию философское творение, подобных которому история философии не знала в силу того, что по сути своей диалектический материализм есть продукт социально-политического развития Западной Европы середины XIX в. Многофакторное ценностно-смысловое наполнение диамата вряд ли позволяет «оцифровать» его средствами формальной аксиологии, дифференцирующей поведение людей лишь в призме «хороших» и «плохих» поступков. Вместе с тем, как нам представляется, мировоззренческо-методологическая составляющая диамата, отвечавшая переходу от классической стадии науки к постклассической, сохраняет своё значение в условиях обрушившейся лавины научных открытий, требующих пересмотра на уровне принципов научной картины мира.

1. Бряник, Н.В. Научная школа в области философских наук «Диалектика и теория познания»: основатели М.Н. Руткевич и И.Я. Лойфман, руководитель В.В. Ким [Текст] / Н.В. Бряник // Эпистемы. Екатеринбург, 2012. С. 4–15.

2. Лобовиков, В.О. Диалектический материализм в «цифровом формате» (дискретная математическая модель логически непротиворечивого формально-аксиологического учения о противоречивости материи) [Текст] / В.О. Лобовиков // Социум и власть. 2014. № 1 (45). С. 127–138.

3. Маркс, К. Экономические рукописи 1857–59 гг. [Текст] // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Издание второе. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1955. Т.46. Ч. 1. XXIV. 559 с.

4. Маркс, К. Экономические рукописи 1861–63 гг. [Текст] // Маркс К., Энгельс Ф. Издание второе. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1955. Соч. Т. 47. XX. 659 с.

5. Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года [Текст] // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. Издание второе. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1956. VIII. С. 517–642.

References

1. Brjanik N.V. Nauchnaja shkola v oblasti filosofskih nauk «Dialektika i teorija poznanija: osnovateli M.N. Rutkevich i I.Ja. Lojfman, rukovoditel' V.V. Kim [Scientific school in philosophy "Dialectic and the cognitive theory": founders M.N. Rutkevich i I.Ja. Lojfman, leader V.V. Kim]. Jepistemy (Episteme). Ekaterinburg, 2012, pp. 4–15 (in Russian).

2. Lobovikov V.O. Socium i vlast', 2014, no. 1(45), pp. 127–138 (in Russian).

3. Marks K. Yekonomicheskie rukopisi 1857-59 gg. [Economic manuscripts 1857–59]. Marks K., Yengel's F. Sochineniya. Izdanie vtoroe (Marks K., Engels F. Essays. 2nd ed.). Moscow, Gos. izd-vo polit. lit., 1955, t. 46. ch. 1, XXIV, 559 p. (in Russian).

4. Marks K. Yekonomicheskie rukopisi 1861-63 gg. [Economic manuscripts 1861–63]. Marks K., Yengel's F. Sochineniya. Izdanie vtoroe (Marks K., Engels F. Essays. 2nd ed.). Moscow, Gos. izd-vo polit. lit., 1955, t.47, XX, 659 p. (in Russian).

5. Marks K. Yekonomichesko-filosofskie rukopisi 1844 goda [Economic and philosophical manuscripts of 1844 year]. Marks K., Yengel's F. Iz rannih proizvedenii. Izdanie vtoroe (Marks K., Engels F. Early works. 2nd ed.). Moscow, Gos. izd-vo polit. lit., 1956, VIII, pp. 517–642 (in Russian).

UDC 101.1 + 101.8

ARE ABSTRACTION FROM HISTORY AND DIGITALIZATION OF DIALECTIC MATERIALISM VALID

Bryanik Nadezhda Vasilyevna,
Ural Federal University
named after the First Russian President
B.N. Yeltsin,
Professor of the Chair
of Ontology and Theory of Cognition,
doctor of Philosophy,
Yekaterinburg, Russia.
E-mail: vastas07@mail.ru

Annotation
The article deals with counterarguments to the ideas of prof. V.O. Lobovikov referring to the nature of dialectic materialism and prospective of its formalization and digitalization. The author questions the validity of ahistoric essence of dialectic materialism. Dialectic materialism is a unique in its substance philosophic creation still unknown for philosophic history. It is the product of social and political development of Eastern Europe in XIX century and the dialectic principals were to express social and class interest of proletariat. The possibility to connect unconnected – scientific and ideological characters – is proved by the fact that proletariat is the only class intended to express universal interests with its economic and political stature. For Marxism founders dialectic materialism is essential methodological and world outlook means for theoretic construction. Methodological and world outlook constituent of dialectic materialism, correspond to transition from classical stage of science to postclassical, saves its significance as the most important discoveries of the newest scientific stage require analysis and construction of scientific worldview.

Key concepts:
dialectic materialism,
creative Marxism,
science,
ideology,
philosophy analysis.